

Дирижабль взлетел в ту же ночь, как я поднялся на борт.

Это был мой первый раз в жизни полёта на чём-то подобном, и я находился на палубе в тот момент, когда заработали двигатели. Глубоко внутри корабля. Они загудели от вибрации бурлящей магии, подобно активированным котлам маны, грохоча и шипя, когда магия сгущалась и усиливалась. Потом звуки внутри стабилизировались в тихий гул.

Руны на корпусе загорелись.

Я посмотрел вниз с края палубы, перегнувшись через поручни, когда руны молнии ожили. Крылья корабля развернулись, раскрылись. Словно плавники рыбы, сделанные из толстой парусины и прочного живого дерева, они начали раскачиваться.

Я никогда в жизни не видел кораблей. Но Поющее дерево показывало мне картинки в детстве. Набитые до отказа баркасы, которые толкали по морю сотни мужчин. Крылья дирижабля были точно такими же - вёслами, гигантскими ложками, которые зачерпывали воздух и направляли корабль вверх, всё выше и выше. Сначала на сто футов, потом на тысячу. Я смотрел, как земля уменьшается. Я наблюдал, как дома, построенные друидами, в которых я останавливался, превратились в маленькие кляксы на земле, а шиссави на стенах начали напоминать муравьёв.

Горизонт расширялся по мере того, как мы поднимались. Вдали от скал и долин впереди нас всё выше поднимались утёсы, а на западе клубилось огромное море облаков. Под ним лежали затопленные низины. Те самые земли, по которым я ступал всего несколько недель назад.

Мой путь пролегал через них. И теперь я находился гораздо дальше, чем мог себе представить всего год назад.

Я покачал головой.

Нет. Я полагаю, это было двадцать два года назад, теперь, когда я наконец перестал избегать правды. С тех пор, как у меня забрали Имя, прошло много времени. Больше лет, чем я прожил. Странно думать, что отцу было всего шестьдесят три года, когда я исчез.

Сейчас ему восемьдесят четыре. При этой мысли на моём лице появилась горькая улыбка.

Тролли редко доживали до ста лет.

Но, по крайней мере, было бы неплохо остаться и отпраздновать его девяностолетие. Шесть лет. Такой короткий срок, но, вероятно, это большее, что у меня есть. Как только я окажусь дома, я собираюсь...

«Бу!»

Пара рук толкнула меня сзади, я вскрикнул, споткнулся и перегнувшись через поручни, увидел край корабля, я начал падать, за край, в открытое пространство - пока рука не сомкнулась над моим плечом и не остановила моё падение. Я уставился на землю, далеко внизу. Моё сердце гулко стучало в груди, даже когда рука тянула меня назад.

Затем я повернулся и посмотрел на Аами, плечи которой тряслись от беззвучного смеха.

«Прекрати смеяться,» - возмущенно сказал я. «Это не смешно. Я мог бы умереть.»

Она покачала головой, улыбнувшись. Аами заняла место рядом со мной и прислонилась спиной

Я потянул её через поручни, вперёд. Её ноги опустились на твёрдый ветер, устойчивый, как камень, и прочный, как сталь. Играя негромкую песню на своём бансури, я вёл нас вперёд,

успокаивая ревушие в небе ветры. Здесь, в верховьях Кереита, ветер был более диким. Более первобытный. Он ревел, проносился и мчался, разгоняя облака, чтобы затем снова собрать их в огромные комки.

Сегодня порывы были сильными. Настолько, что силовой щит дирижабля был включён, просто чтобы ослабить случайный встречный ветер. Я покинул этот силовой щит вместе с Аами, наблюдая, как ветер гонит облака. Туман мчался вокруг нас, не в силах выпустить дождь, как обычно, несмотря на количество влаги в воздухе.

Моя музыка успокоила ветер, прежде чем он достиг нас, превратив его в лёгкий бриз, обдувающий нас. Аами провела рукой по одному из густых облаков. Белый пар следовал за её рукой. Словно хлопок, он бежал за кончиками её пальцев.

«Каждый раз, когда мне кажется, что я узнала о чём-то всё, что могла, мир всегда удивляет меня. Мы и раньше летали сквозь облака, но никогда так. Никогда так ..., просто чтобы расслабиться. Это заставляет меня понять, что я видела лес, но никогда не видела всего того, что находится под листьями. И знать, что я могу просто спуститься и посмотреть на это в любое время, когда захочу?»

Она улыбнулась.

«Это прекрасное чувство.»

Я шагнул рядом с ней, опустив бансури от губ. Мы шли по облачному пейзажу, как два блуждающих ветра, невесомые и свободные, маленький пузырьрёк покоя среди бушующей бури. Я поднял бровь в её сторону.

«Меняешь приоритеты с поиска друзей на знакомство с миром?»

«Почему бы не то и другое? Дороги ведь не пусты.»

«Они пусты здесь, наверху.»

Моя рука указала вокруг нас, на пустой мир тумана и неба. Я предпочитал его дороге. Тишина неба. Такой покой, который может навеять только подавляющее завывание ветра.

Аами пожала плечами: «Что ж, придётся ехать по земле, раз уж ты взялся показывать мне другие места.»

«Так я теперь твой шофёр, да? Как утомительно.»

«Посмотри на себя, притворяешься, будто тебе не нравится, что я рядом.»

«Ты бы предпочла, чтобы я был честен?»

Она задумалась на мгновение. Аами нахмурилась: «Нет,» - сказала она. «Это как-то странно.»

«Видишь? Отсутствие эмоциональной честности - часть моего очарования.»

«И ты называешь меня утомительной.»

Я рассмеялся, и между нами воцарилась тишина. Аами что-то напевала себе под нос, а я время от времени поднимал свой бансури, играя несколько нот, чтобы поддержать песнь Гале. Некоторое время мы шли в тишине, не отставая от дирижабля, рассекающего облака. Он был

быстр. Быстрее, чем повозка. Но даже несмотря на это, в великой схеме вещей, он покрывал так мало места.

Я поднял глаза к небу, к звёздам за облачным туманом.

«В мире есть не только леса,» - начал я, и Аами заинтересованно повернула ко мне голову. Я начал считать на пальцах. «В Ильбитаре есть пещеры размером с целый континент. Отец рассказывал мне истории об этом - о том, что некоторые пещеры могут вместить целые города, а некоторые скрыты, пряча богатства под коренными породами. А ещё есть Кассима - кристальная пустыня. Родина Нови, где пески сапфировые, аметистовые и ониксовые, и где гигантские шпильки из магических кристаллов уходят за облака. Иббеатис - это мир воды без поверхности. Он глубже любого озера или реки, которой я когда-либо видел. В Асталоне есть океаны воды и пепла. Острова Мифила парят в небе. В Эверфрост снег такой белый, что слепит глаза.»

Я закрыл глаза, вспоминая всё, что я слышал в детстве от проходящих мимо путешественников по разломам и гостей из других измерений. Существ, таких как люди, nereиды и нови. Они посещали Кереит, чтобы увидеть наши леса. И так же, как и они, я хотел попасть в их мир и увидеть его достопримечательности. Я хотел сочинять песни о чудесах, которые никогда не найду здесь.

И теперь, когда я стал бессмертным, у меня было всё время в мире, чтобы сделать именно это. Моё состояние было для меня проклятием, правда. Оно отняло у меня всё, что у меня было.

Но разве оно также не открыло мне мир?

Я улыбнулся этой мысли. Проклятие, превращённое в благословение. Звучит неплохо. А в компании это звучало ещё приятнее. Я перевёл взгляд на Аами, идущую рядом со мной. Я предложил ей руку. Сделку без цены.

«Я тоже хочу взглянуть на всё это. И я так и сделаю. Хочешь пойти со мной?»

Она взяла её и усмехнулась: «Может быть, в конце концов, ты не так уж плох, когда честен.»

«Так это значит "да"?»

«Конечно.»

Аами подняла мою руку и обхватила мой мизинец своим - знакомый жест обещания, часто используемый детьми. Я моргнул, глядя на наши руки, потом на неё. В её глазах, устремленных в небо, мерцал огонёк приключений. Для меня это был вызов. Вызов выполнить обещание увидеть мир.

Её глаза сузились от озорной ухмылки на лице: «Партнёры?»

Я улыбнулся и сомкнул свой мизинец вокруг её мизинца.

«Партнёры.»

К тому времени, когда мы вернулись на корабль, уже наступило время ужина. Поэтому я вернулся в свою комнату, а Аами занялась тем, что у неё получалось лучше всего - едой. С тех

пор как я восстановил часть своего Имени, голод вернулся ко мне. Но он был редок. В худшем случае - слабым. Я уже ел несколько дней назад во время пира, и, несмотря на прошедшее время, мой желудок всё ещё был полон.

Поэтому вместо того, чтобы общаться с командой внутри корабля, я удалился в свою комнату. Аами и Присия могли повеселиться и без меня. В конце концов, это они готовили пир для членов экипажа. Меня вполне устраивало сидеть на кровати и выплескивать своё изнеможение, пока не отрублюсь.

Одним из преимуществ частичной смертности было возвращение сна. Я не понимал, как сильно мне его не хватало, пока он снова не оказался рядом со мной.

Но всё это позже. Сегодня вечером я собирался заняться другими делами.

Утомительными делами.

Я сел на кровать, и тень у моих ног поднялась. Странник поднялся с земли и встал передо мной. На лице мужчины была его обычная акулька ухмылка, он смотрел на меня своими серебряными глазами, остальное лицо скрывала темнота капюшона. Он оглядел небольшую комнату, отведённую мне, и кивнул.

«Наконец-то один, да, шеф?» - сказал он, покачав головой. «Последние несколько недель я был так занят, что не мог выполнить своё обещание, но теперь всё изменится. Обещаю. Я даже поклянусь тебе на мизинцах, если хочешь.»

Он одарил меня ухмылкой, на которую я не ответил.

«В последнее время ты очень тихий.»

«Только из-за ваших жалоб на шум, шеф. Я арендатор, который знает, как соблюдать правила.»

«Ты подозрительный, ты знаешь это?»

«Это часть той ауры, которую я люблю излучать. Ничто не говорит с душой лучше, чем загадочная личность, а? Но не все подозрительные люди хотят навредить. Некоторые просто неправильно поняты.»

«И какой из этих двух типов ты?»

«Ни тот, ни другой, потому что я очень необычный человек,» - сказал Странник, пожав плечами. Он прошёлся по моей комнате и остановился у двери. Он прислонился к стене. Прямо рядом с дверью. «Я деловой партнёр, шеф. Я не враг и не друг. Просто тень, которая хочет хорошего, надёжного партнёрства с умным новичком.»

Повернувшись к нему лицом, я покачал головой, вставая с кровати. Я взял с кровати свою лютню, затем положил руку на бедро, проверяя, нет ли там моего бансури. Он как всегда был в кожаном футляре, готов, чтобы я выхватил его в любой момент, когда он мне понадобится.

Вздохнув, я повернулся лицом к Страннику.

«Ты уже использовал треть услуг, которые я тебе должен. Так что начинай выполнять свою часть и перестань терять время. У меня чертовски болит голова, и мой сон - последнее, что я хочу, чтобы ты прервал. Мы начинаем сегодня. Сейчас. И закончим так быстро, как только

сможем.»

Ухмыляясь, Странник покачал головой, кивая в такт каждому моему слову.

«Конечно, конечно. Простите, что я так долго, шеф. Давайте побыстрее закончим сегодня, чтобы вы могли вернуться к хандре, хорошо?»

Он повернулся и взялся за ручку двери. Странник открыл дверь.

По ту сторону ждала темнота.

Авнласце.

Чёрная пустота тянулась бесконечно долго, и ничего больше не было видно. Когда он открыл дверь, в комнату ворвалось несколько присутствий, тяжелых и мощных, от далеких титанов, дрейфующих во тьме. Странник указал на ту сторону.

«Входи, и я научу тебя играть на этих инструментах по-настоящему, шеф. Как и положено настоящему бессмертному.»

Его ухмылка ещё больше расширилась, когда он повернулся ко мне лицом.

«Бессмертие 101 начинается сейчас.»

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1925504>